

Елена Ласточкина, Лексико-семантические особенности омонимов в марийском языке, Тарту 2016 (Dissertationes Philologiae Uralicae Universitatis Tartuens 17). 206 с.

26 августа 2016 г. на факультете гуманитарных наук и искусства Тартуского университета состоялась защита диссертации Елены Ласточкиной. Работа выполнена под руководством Тыну Сейленталя, Герсона Клумппа и А. Н. Куклина. Официальным оппонентом выступил О. А. Сергеев.

Объектом исследования послужили омонимы разных сфер употребления. Они, как и антонимы, составляющие один из важных разделов марийской лексикологии, до сих пор не подвергались всестороннему лингвистическому анализу, поэтому многие лексические единицы в одном словаре даны как многозначные, а в другом — как разные слова, омонимичные друг другу. Автор рассматривает омонимию и смежные с ней явления звуковой и графической речи. Марийский языковой материал по мере возможности сопоставляется с иноязычными эквивалентами. Исследование охватывает лексику, фонетику, грамматику, словообразование, по необходимости привлекаются данные как родственных, так и неродственных языков.

Цель исследования — изучение омонимов марийского языка, отграничение омонимии от полисемии, анализ путей возникновения омонимов, классификация их по семантическим признакам и характеристика функциональной роли. Автор ставит перед собой следующие задачи: 1) рассмотреть омонимию и историю ее изучения в финно-угорской и русской лингвистике; 2) проверить на марийском языковом материале эффективность известных критериев разграничения разнотипной полисемии и омонимии; 3) предложить психолингвистический способ их разграничения; 4) описать функционально-стилистическую роль омонимов марийского языка; 5) исследовать пути и способы образования омонимов; 6) разграничить типы омо-

нимов и определить их понятийно-семантическую связь; 7) дать количественную характеристику марийских омонимов; 8) составить перечень омонимов современного марийского литературного языка; 9) определить место слов-омонимов в марийской языковой системе (с. 12—13).

В своей работе автор использовала аналитический метод, наблюдения, описания и составление списка омонимов; метод статистического описания (для выявления количества омонимов и их семантических групп); структурный и сопоставительный анализы (для определения омонимии и полисемии); психолингвистический эксперимент (опрос /анкета) (с. 13). Источником для нее послужили десятитомный словарь марийского языка толкового типа, двуязычные словари, картотека автора, составленная из материалов марийских художественных произведений, устного народного творчества и периодической печати (с. 14). Однако в разделе «Источники исследования» (с. 106) произведения устного народного творчества и периодической печати не отражены. Елена Ласточкина выявила 1100 пар лексических единиц марийского языка, совпадающих по форме (звучанию и/или написанию), но имеющих разную семантику и не связанных ассоциативно.

Исследование состоит из четырех глав, заключения, сокращений, списка использованной литературы и двух приложений.

В первой главе «Введение» (с. 10—15) автор обосновывает выбор темы, ее актуальность, определяет цели и задачи, раскрывает научную новизну, теоретическую и практическую значимость, описывает методы, позволившие проникнуть в суть явления омонимии, указывает источники, дает краткий обзор истории изучения вопроса.

Вторая глава «Омонимы марийского языка и принципы их лексикогра-

фического описания» (с. 16—58) посвящена фундаментальному вопросу в этой области — разграничению омонимии и полисемии с привлечением наряду с традиционными критериями и инновационных. Достоинством работы являются такие важные разделы, как «Психолингвистические факторы в разграничении омонимии от многозначных слов» (с. 35—43) и «Функционально-стилистическая роль омонимов в марийской поэзии» (с. 49—56).

При описании истории изучения марийской омонимии большую помощь могли бы оказать памятники письменности. К сожалению, в рецензируемой работе ценнейшие материалы памятников марийского языка не использованы.

В третьей главе «Омонимия в ее взаимодействии и связях с другими уровнями языка» (с. 59—84) дан полный анализ типов омонимов марийского языка. Омонимы с учетом лексического значения и грамматической характеристики разделены на следующие типы: 1) лексические; 2) морфологические (омоформы); 3) орфографические (омографы); 4) фонетические (омофоны). Дается определение каждого типа и подробно рассматриваются их структурные группы. В работе интерпретируются не только слова-омонимы, но и морфемы-омонимы (с. 69—72).

В разделе «Квантитативный анализ марийской омонимии» (с. 78—83) приводится количественная характеристика омонимов. Е. Ласточкина выявила свыше 1100 омонимических групп, содержащих около 5000 омонимов. Данные представлены в виде диаграммы (с. 78—79). Здесь же проведены расчеты объема омонимического ряда, определены структурные типы омогрупп и омонимические единицы разных уровней распределены по структурным типам. Анализ показал, что чаще других встречаются субстантивно-глагольные омогруппы. Все это отражено в таблице (с. 80—82).

В четвертой главе (с. 85—96) рассматриваются факторы влияния на возникновение омонимов. Автор выделяет пять путей образования омонимов в ма-

рийском языке: морфологические преобразования (словообразование, формообразование, словоизменение, конверсия, подчинительные соединения слов, спряжение глаголов), фонетические изменения; случайные совпадения, семантическое развитие (распад полисемии), заимствования (диалектизмы).

На наш взгляд, требуются некоторые уточнения: *атма* I Г. 'намет', *атма* II Г. 'перепонка на лапах (у водоплавающих птиц)' и *морко* I Г. 'морковь', *морко* II Г. 'кисть (пояса)' (с. 95). Лексемы *атма* 'намет' и *атма* 'перепонка на лапах (у водоплавающих птиц)' даны с пометой Г. (горное наречие), но в горном наречии вместо *a* выступает графонема *ä*. Однако в СМЯ стержневым словом приводится лугомарийский вариант *атма* то же, ср. Г. *ätma* (с.117), см. также *атма* 'перепонка между пальцами (у водоплавающих птиц)' (Сергеев 2004 : 6). Отдельными статьями без пометы даны *атмалалташ* 'сплетаться, сплестись, путаться, спутаться, переплетаться, переплестись', *атмалалтамаш* 'переплетение, сплетение', *атмалаш* '1. сплестись, сплести, связать; 2. загоразивать, загородить плетнем', *атмалымаш* 'плетение, переплетение', *атманаш* 'путаться, запутаться, спутаться (в речи, мыслях и т. д.)', ср. также *атмавара* 'черенок намета', образованные от корня *атма* (СМЯ 117). Слово *атма* зафиксировано и в рукописных словарях XVIII века: *атма* 'тенежа' (Эрм. собр. № 218), ср. рус. *тенёга* '1. Сеть для ловли зверей. Попасть в т. (также перен. в ловушку, в западню). 2. То же, что паутина' (Ожегов, Шведова 2001 : 793), *атма* 'сеть охотничья' (Эрм. собр. № 216), в основе последнего памятника материал лугового наречия марийского языка.

К омонимам *морко* I Г. 'морковь', *морко* II Г. 'кисть (пояса)' можно добавить забытое мар. *морко* 'лес'. Слово встречается лишь в микроареале, сохранилось в диалектологическом словаре Э. Беке, ср. *морко* диал. 'лес': *Куку мура моркышто* 'кукушка поет в лесу'; *Изи Морко, кугу морко* 'маленький лес, большой лес'; *Морко (кожла, куэрла, олык, лышташан пушенге гына шочеш)* 'лес, березняк, луга, растут

только лиственные деревья': *Моркыш-ко каем* 'иду в лес' (Веке 2000 : 477).

Теоретическую часть завершает заключение (с. 97–103), содержащее выводы по всем главам.

Работа снабжена двумя приложениями. Первое состоит из словаря омонимов марийского языка (с. 112–179) и словаря омонимов марийского языка (русские заимствованные слова) (с. 180–183). Это приложение является ценнейшим вкладом в марийскую лексикологию и может стать базой для составления словаря омонимов марийского языка. Многие лексические омонимы и их диалектные варианты в научный обиход вводятся впервые. В первой части приложения отдельной статьей дан омофон *ику* I – II – *Ику* I мужское имя. – *ик у* II 'одна буква у' (с. 117). Возникает вопрос, являются ли омофонами такие пары, как *кока* 'тетя, тетка' – *кок а* 'две буквы а', *кума* 'кума, кумушка' – *кум а* 'три буквы а', *шума* '1) нежный, ласковый; 2) гладкий; 3) мягкий' – *шым а* 'семь букв а'? Второе приложение «Пример анкеты психолингвистического эксперимента» (с. 184–189) дано на марийском и русском языках.

Не всегда четко разграничены такие понятия, как неологизмы и окказионализмы. Например: *тодыш* I – II – *тодыш* I уст. 'спряжение, группа глаголов с одинаковыми формами словоизменения', – *тодыш* II уст. 'сгиб, загиб, под-

гиб, место, где загнуто или подогнуто' (с. 151). Лексема *тодыш* I дана с пометой уст., ср. аналогичные слова / грамматические термины: *вочмык* 'падеж', *йжык* 'приглашение', *тайык* 'наклонение', *тёртык* 'закон' и др. Они тоже устаревшие слова или окказионализмы?

Лексемы *брак* II 'семейный союз мужчины и женщины' (с. 180), *мир* I '1) мир; отсутствие войны; 2) мир; мирный договор; 3) мирный' (с. 181), *союз* II (часть речи) (с. 182) отнесены к заимствованиям. Следует отметить, что это не заимствования, а проникновения. Они вытеснили собственно марийские слова из активного употребления: *мужырагмаш* 'брак', *тыныс*, *тыныслык* 'мир', *ушеммут* 'союз'.

Рецензируемая работа представляет собой весомый вклад в лексикологию марийского языка. Существенна практическая значимость исследования. Собранный автором богатейший фактический материал может использоваться при составлении словаря омонимов марийского языка.

Address

Oleg A. Sergeev
Mari Research Institute of Language,
Literature and History
E-mail: olsemar@rambler.ru

Сокращения

СМЯ — Словарь марийского языка. Т. I (А–З), Йошкар-Ола; **Эрм. собр.**
№ 216 — Словарь языка черемисского. Рукописный отдел Российской национальной библиотеки; **Эрм. собр.**

№ 218 — Словарь черемисского языка с российским переводом. Рукописный отдел Российской национальной библиотеки.

ЛИТЕРАТУРА

О ж е г о в С. И., Ш в е д о в а Н. Ю. 2001, Толковый словарь русского языка. 80 000 слов и фразеологических выражений, Москва.
С е р г е е в О. А. 2004, Марийско-русский, русско-марийский ана-

томический словарь, Йошкар-Ола.

В е к е, Ö. 2000, Mari nyelvjárás szótár (Tscheremissisches Dialektwörterbuch). Tomus IV 5, V: *m, n, ñ, o, ö, Savariae*.

ОЛЕГ СЕРГЕЕВ (Йошкар-Ола)